

**В Судебную коллегия по уголовным
делам Ульяновского областного суда**

защитника Л.а О.С. –
**адвоката Филиала №1 по Ленинскому району
г.Ульяновска Ульяновской областной
коллегии адвокатов
Шабанова Сергея Сергеевича,**

432063 г.Ульяновск, ул.Энгельса, д.21

тел.8-937-271-40-92, факс 41-88-42

осужденный: Л.,
место нахождения:
**ФКУ "Следственный изолятор №1
Управления Федеральной службы
исполнения наказаний по Ульяновской
области"**

432017, г. Ульяновск, ул. Куйбышева, д. 2

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ЖАЛОБА

на приговор Ленинского районного суда г.Ульяновска от 08.12.2014 года

Приговором Ленинского районного суда г.Ульяновска от 08 декабря 2014 года Л., XXXXX года рождения, признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 ст.111, п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ, и ему назначено наказание по ч.1 ст.111 УК РФ - в виде лишения свободы сроком на 2 года 5 месяцев; по п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ – в виде лишения свободы сроком на 2 года. На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний Л. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Полагаю данный приговор незаконным и подлежащими отмене в виду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции; существенного нарушения уголовно-процессуального закона; неправильного применения уголовного закона; несправедливости приговора, по следующим основаниям.

1. Выводы суда о виновности Л. в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.111 УК РФ, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом, и не подтверждаются доказательствами.

Статья 8 Уголовного кодекса РФ гласит: «основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим кодексом».

1.1. Часть 1 статьи 111 Уголовного кодекса РФ предусматривает ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. **Причинная связь между действиями обвиняемого и наступлением тяжкого вреда здоровью потерпевшего является конструктивным, обязательным признаком объективной стороны данного состава преступления.**

Верховные Суды СССР и РФ неоднократно обращали внимание на необходимость установления причинной связи между действиями осужденных и последствиями совершенных ими деяний.

Судом было установлено, что телесные повреждения потерпевшему Ш. были нанесены с разницей во времени, не только Л., но и К.

При этом, как следует из приговора, удары К.ым наносились кулаками по голове со значительной силой, в том числе, в затылочную область, от удара потерпевший Ш. упал, ударившись при этом сильно головой об пол. Страница 1, 2 приговора: «в ходе возникшего конфликта у К.а возник преступный умысел, направленный на причинение тяжкого вреда здоровью Ш., опасного для жизни человека, во исполнение которого К., осознавая общественную опасность своих преступных действий, предвидя возможность наступления общественно-опасных последствий, подошел к сидящему на диване Ш., и умышленно, **со значительной силой** нанес последнему **не менее 2 ударов кулаком руки по жизненно-важному органу – голове в область левого уха и в затылочную область головы**, причинив тем самым Ш. телесные повреждения и сильную физическую боль. **От полученных телесных повреждений Ш. упал с дивана на пол, и, ударившись головой о пол, почувствовал сильную физическую боль.** В продолжение своего преступного умысла, направленного на причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, К. поднял Ш. с пола и, посадив его, Ш. на диван, **вновь умышленно, со значительной силой** нанес последнему **1 удар рукой в область шеи около левого уха и 1 удар кулаком руки по жизненно-важному органу – голове, в область челюсти, причинив тем самым Ш. телесные повреждения и сильную физическую боль».**

В соответствии с заключением эксперта №4756 от 09.10.2014 года телесные повреждения у гр.Ш., причинившие тяжкий вред здоровью, получены не менее чем от трехкратного воздействия тупого твердого предмета (ов) **с приложением травмирующей силы в местах повреждения**, что возможно как при ударах тупым твердым предметом (ами), так и **от ударов о тупой твердый предмет.** (л.д.215-216 том 1).

Заключение эксперта в комплексе с другими доказательствами, исследованными в судебном заседании, не дает точный ответ, от чего образовалась подострая сдавливающая субдуральная гематома правой лобной области, повлекшая тяжкий вред здоровью, от нанесенных ударов, либо в результате падения Ш. и удара об пол, в процессе нанесения К. телесных повреждений.

Как следует из заключения эксперта №4756 пункт 3 резолютивной части, эксперт не исключает возможность получения телесных повреждений Ш. не только при ударах тупым твердым предметом, но и **от ударов о тупой твердый предмет.**

Заключение эксперта не дает и точного ответа о времени образования телесных повреждений у Ш. Согласно п.4 резолютивной части экспертного заключения: «вышеуказанные телесные повреждения образовались за несколько суток к моменту обращения за стационарной медицинской помощью (12.08.2014г.); возможность получения телесных повреждений в период времени с 20.00 час. 07.08.2014г. по 01.00 час. 08.02.2014г. при обстоятельствах указанных в постановлении не исключается».

Не ясен столь длительный период, который эксперт обозначает в своих выводах: с 08.02.2014г. по 07.08.2014г. (л.д.216 том 1). За данный период времени, Ш. мог получить травмы неоднократно, в том числе и в результате падения.

Судом не установлено от чьих именно действий – Л. или К., были получены телесные повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью потерпевшего. В этой части необходимо проведение дополнительной судебно-медицинской экспертизы.

Суд не стал разграничивать кем именно - Л.ым или К.ым, был причинен тяжкий вред здоровью потерпевшего, и выяснять наличие причинно-следственной связи между действиями Л. и причинением Ш. тяжкого вреда здоровью, признав их обоих виновными в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.111 УК РФ.

Вместе с тем, из показаний потерпевшего Ш., обвиняемых К., Л. следует, что Л. нанес Ш. два удара ладонью правой руки в область левого уха, после чего нанес поочередно кулаками обеих рук не менее 4-х ударов в область лица, то есть в область челюсти с правой стороны, в область глаз. **Из показаний указанных лиц не следует, что удары наносились Л. со значительной травмирующей силой. Как показал потерпевший Ш., «от полученных ударов он сознания не терял, не падал. Спустя несколько минут мы с ним вдвоем выкурили по одной сигарете, а после легли спать» (л.д.19 том 1).**

Из описательной части заключения эксперта следует, что субдуральная гематома у Ш. образовалась в правой лобно-теменно-височной области. Из показаний потерпевшего Ш., обвиняемых Л., К., следственного эксперимента с участием Л., в части локализации ударов, нанесенных Л. Ш. следует, что удары были нанесены Л. в область левого уха, в область челюсти и в область глаз. В область, указанную в заключении эксперта, Л. удары не наносились.

Таким образом, на основании доказательств, собранных по уголовному делу и исследованных в суде, с большей вероятностью можно сделать вывод о причинении тяжкого вреда здоровью именно К., наносившим удары кулаками по голове, в ее затылочную область, со значительной силой, от которых потерпевший упал с дивана на пол, но не Л.

1.2. Согласно статьи 73 УПК РФ обстоятельством, подлежащим доказыванию по уголовному делу является, в том числе, и виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы.

В уголовном деле отсутствуют доказательства умысла Л. на причинение тяжкого вреда здоровью Ш.

Из показаний потерпевшего Ш., обвиняемых Л., К., свидетеля А. следует, что в момент причинения телесных повреждений Ш. К., Л. подошел вплотную к Ш. и закрыл его своим телом, чтобы К. не смог нанести ему еще ударов. Таким образом,

Л. предпринимал усилия для подавления конфликта, понимая опасность причинения вреда здоровью потерпевшего.

У Л. не было умысла на причинение вреда здоровью Ш. Из материалов уголовного дела следует, что Л. после того, как его отпустили сотрудники полиции, вернулся в квартиру к Ш., чтобы выяснить, для чего он вызвал сотрудников полиции, которым сообщил, что Л. якобы нанес ему телесные повреждения, хотя он этого не делал.

Л. разбудил спящего Ш. и стал расспрашивать его, для чего он вызвал сотрудников полиции. На что Ш. ему ответил, что он не помнит, зачем он это сделал. После этих слов Л., от обиды на Ш., нанес ему несколько ударов. **Умысел был на нанесение побоев, но не причинение вреда здоровью.** Удары Л., в отличие от ударов К., были несильными, что подтверждается и тем, что Ш., даже будучи в состоянии сильного алкогольного опьянения, от них не упал, как от ударов К., сознание не терял. Спустя несколько минут выкурил с Л. по одной сигарете и лег спать.

Сомнения в наличии причинно-следственной связи между действиями Л. и причинением тяжкого вреда здоровью Ш., сомнения в виновности Л. в наступлении общественно-опасных последствий в виде тяжкого вреда здоровью потерпевшего не устранены в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом РФ, а значит, должны толковаться в пользу обвиняемого (статья 14 УПК РФ).

2. Выводы суда о виновности Л. в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ, также не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом и не подтверждаются доказательствами по уголовному делу.

Суд необоснованно пришел к выводу о том, что у Л. возник преступный умысел на тайное хищение имущества Ш., реализуя который Л. , без разрешения Ш. путем свободного доступа через приоткрытую дверь незаконно проник в квартиру потерпевшего, откуда тайно похитил принадлежащее Ш. имущество.

2.1. Пункт 1 Постановления Пленума Верховного суда РФ №29 от 27.12.2002 года «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» предписывает судам при рассмотрении дел о краже, грабеже и разбое исследовать имеющиеся доказательства в целях правильной юридической квалификации действий лиц, виновных в совершении этих преступлений, недопущения ошибок, связанных с неправильным толкованием понятий тайного и открытого хищений чужого имущества, а также при оценке обстоятельств, предусмотренных в качестве признака преступления, отягчающего наказание.

В соответствии с пунктом 19 вышеуказанного Постановления Пленума Верховного суда РФ №29 от 27.12.2002г., решая вопрос о наличии в действиях лица, совершившего кражу, грабеж или разбой, признака незаконного проникновения в жилище, помещение или иное хранилище, **судам необходимо выяснять, с какой целью виновный оказался в помещении (жилище, хранилище), а также когда возник умысел на завладение чужим имуществом.** Если лицо находилось там правомерно, не имея преступного намерения, но затем совершило кражу, грабеж или разбой, в его действиях указанный признак отсутствует.

Этот квалифицирующий признак отсутствует также в случаях, когда лицо оказалось в жилище, помещении или ином хранилище с согласия потерпевшего или лиц, под охраной которых находилось имущество, в силу родственных отношений, знакомства либо находилось в торговом зале магазина, в офисе и других помещениях, открытых для посещения гражданами.

Из показаний потерпевшего Ш. следует, что с Л. и К. он знаком около 3-5 лет. Они вместе общаются, могут выпить при встрече спиртного. Они часто приходят к нему, Ш., домой, примерно 2-3 раза в месяц.

Из обстоятельств уголовного дела, установленных судом первой инстанции, следует, что в день нанесения Ш. телесных повреждений, К. и Л. были у Ш. в гостях, где распивали вместе спиртные напитки. Потерпевший Ш., обнаружив Л. у себя дома, после того как Л. был задержан сотрудниками полиции, не просил Л. покинуть его жилище. Напротив, Ш. и Л. выкурили по сигарете и легли спать. Тем самым, Ш. выразил согласие на присутствие Л. у себя в квартире.

Из показаний самого Л. не следует, что он был намерен проникнуть в квартиру Ш. и совершить хищение его имущества. Как показал Л., он сильно разозлился на Ш. за то, что он вызвал сотрудников полиции и сообщил им, что якобы Л. нанес ему телесные повреждения, хотя он этого не делал. После чего он вернулся домой к Ш. Когда он подошел к входной двери в квартиру, дверь была приоткрыта. Когда он зашел в комнату, то увидел, что К. спал сидя на кресле, а Ш. в этот момент лежал на диване и тоже спал. Никаких доказательств, в том числе и показаний самого Л., о том, что он вернулся в квартиру Ш. с целью совершить хищение его имущества, по уголовному делу не имеется.

2.2. Согласно статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации «кража - есть хищение чужого имущества».

В соответствии с примечанием 1 к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации «под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Таким образом, для решения вопроса о достаточности данных, свидетельствующих о наличии признаков состава преступления кражи, необходимо установить:

- признак изъятия и (или) обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц;
- признак безвозмездности изъятия;
- признак противоправности изъятия;
- причинение ущерба собственнику или иному владельцу этого имущества;
- наличие корыстной цели.**

В соответствии с пунктом 7 Постановления Пленума Верховного суда РФ №29 от 27.12.2002 года, **не образуют состава кражи или грабежа противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью.**

В тех случаях, когда незаконное изъятие имущества совершено при хулиганстве, изнасиловании или других преступных действиях, необходимо устанавливать, с какой целью лицо изъяло это имущество.

Содеянное в зависимости от способа завладения имуществом должно квалифицироваться по совокупности как соответствующее преступление против собственности и хулиганство, изнасилование или иное преступление, только если лицо преследовало корыстную цель (пункт 7 Постановления Пленума Верховного суда РФ).

Из обстоятельств уголовного дела, установленных судом первой инстанции следует, что изъятию Л. вещей, принадлежащих Ш., предшествовали вызов Ш. полиции и обвинение Л. в нанесении ему телесных повреждений, хотя Л. этого не делал. Л. показал, что очень сильно разозлился из-за этого на Ш.

Мотивом изъятия у Ш. ноутбука, принтера и сотового телефона, была месть, желание возмездия за задержание Л. по указанию Ш. сотрудниками полиции и необоснованное обвинение в том, чего Л. не делал, но не корыстный мотив.

Отсутствие корыстного мотива и умысла на хищение чужого имущества подтверждают и обстоятельства того, как Л. распорядился вещами Ш. после того, как забрал их. Из протоколов осмотра места происшествия, исследованных в судебном заседании, следует, что принтер Л. выбросил около сараев во дворе дома, где проживал Ш. (л.д.127-130 том 1), ноутбук выбросил в мусорный контейнер около дома, соседнего с домом потерпевшего (л.д.117-121 том 1). Сотовый телефон Ш., вопреки предположениям следователя о намерении Л. продать похищенное имущество и выручить за него деньги, оставался у Л. дома и он был намерен вернуть его Ш.

Следователем в ходе составления протокола осмотра места происшествия действия Л. по поводу изъятых у потерпевшего вещей описываются как «Л. спрятал». Из буквального значения слова «спрятать» - прятать - значит делать что-либо невидимым или недоступным для других, класть в незаметное или неизвестное другим место. Из фототаблиц, прилагаемых к протоколу осмотра места происшествия (л.д.121, 130 том 1) видно, что ноутбук и принтер были именно выброшены Л., т.к. находились в местах общей доступности, в поле зрения, не были чем-либо прикрыты. Да и как можно спрятать вещь в мусорном контейнере, мусор из которого вывозится мусоровозами по определенному графику?!

В соответствии со статьей 14 Уголовно-процессуального кодекса РФ «обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке.

Подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения.

Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого.

Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях».

В соответствии со статьей 297 Уголовно-процессуального кодекса РФ «приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым.

Приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями настоящего Кодекса и основан на правильном применении уголовного закона».

В соответствии со статьей 74 Уголовно-процессуального кодекса РФ суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела на основе доказательств.

Учитывая, что сомнения в виновности Л. в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.111, п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ, не были устранены в порядке установленном УПК РФ, доказательства, подтверждающие его вину в совершении данных преступлений по уголовному делу отсутствуют, вынесение обвинительного приговора в отношении Л. судом является нарушением конституционного принципа презумпции невиновности (статья 49 Конституции Российской Федерации).

3. Несправедливость приговора.

В соответствии с частью 2 статьи 43 Уголовного кодекса РФ наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

В соответствии с частью 3 статьи 60 Уголовного кодекса РФ при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Делая вывод о виновности Л. в совершении преступления, и назначая ему наказание в виде реального лишения свободы сроком на 3 года с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, суд не учел, что совершение данного преступления стало возможным по вине потерпевшего Ш., спровоцировавшего конфликт, необоснованно обвинив Л. в нанесении телесных повреждений и вызвав сотрудников полиции.

Назначенное осужденному наказание в виде лишения свободы, с отбыванием наказания в колонии общего режима, является чрезмерно суровым и несоответствующим обстоятельствам совершения преступления, а также личности осужденного.

Л. ранее не судим, к уголовной ответственности не привлекался. По месту жительства и работы характеризуется с положительной стороны. Л. раскаялся в нанесении телесных повреждений потерпевшему, причинять вред здоровью Ш. он не хотел, наоборот, препятствовал причинению вреда К., заслонив собой потерпевшего. Цели совершить преступление у Л. не было, телесные повреждения Ш. и изъятие его имущества он совершил от досады и обиды на то, что Ш. необоснованно обвинил его в том, что он не совершал, еще и вызвал сотрудников полиции, которые его забрали, желая отомстить Ш.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что Л. не является тем злым преступником, который просто так, без повода, действуя нагло и дерзко, из одного желания самоутвердиться, способен причинить вред здоровью человека, либо, преследуя корысть, из жадности легкой наживы, способен начать совершать хищение чужого имущества.

До вынесения обвинительного приговора судом первой инстанции, во время предварительного расследования по уголовному делу, Л. находился под подпиской о невыезде и надлежащем поведении. Учитывая обстоятельства совершения преступления, личность Л., его отношение к происходящему и поведение во время предварительного следствия, у следователя не было оснований для применения ему более строгой меры пресечения – заключения под стражу.

Нахождение Л. в местах лишения свободы послужит не цели исправления осужденного, а, напротив, может привести к тому, что испытав несправедливость по отношению к нему и познав в исправительной колонии «блатную романтику», законы преступного мира, Л., озлобившись, встанет на этот преступный путь.

Пленум Верховного Суда РФ обращает "внимание судов на необходимость исполнения требований закона о строго индивидуальном подходе к назначению наказания, имея в виду, что справедливое наказание способствует решению задач и осуществлению целей, указанных в статьях 2 и 43 Уголовного кодекса Российской Федерации" (п. 1 Постановления от 11 января 2007 г. N 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»).

Учитывая личность осужденного Л., обстоятельства совершения им вменяемых ему как преступление, действий и обстоятельства того, что Л. уже претерпел и осознал негативные последствия совершенных им действий, т.к. был заключен под стражу и в настоящее время находится в следственном изоляторе, полагаю возможным его исправление без реального отбывания наказания и применение в отношении Л. положений статьи 73 УК РФ об условном осуждении.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.389.1-389.6, 389.15-389.20 УПК РФ,

прошу суд,

Отменить приговор Ленинского районного суда г.Ульяновска от 08.12.2014 года в отношении Л., ХХХХХг.р., осужденного за совершение преступлений, предусмотренных ч.1 ст.111, п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ, и вынести в отношении него оправдательный приговор.

Приложение:

- ходатайство о допросе свидетеля
- ходатайство о назначении экспертизы

«__» декабря 2014 года

адвокат Шабанов С.С.